

Неизвестный Анненский (по материалам архива И.Ф. Анненского в РГАЛИ) / Публ. подг. Г.В. Петрова

И.Ф. Анненский - поэт, переводчик, критик, филолог-классик, педагог. Наиболее плодотворными в творческом отношении для Анненского стали годы утверждения символизма на русской почве: в 1901 и 1902 годах вышли в свет две его лирические трагедии "Меланиппа-философ" и "Царь Иксион", в 1904 году - книга стихов "Тихие песни". В конце 1906 года он опубликовал первый том своих переводов трагедий Еврипида ("Театр Еврипида". Т.1. СПб., 1906), а в 1906 и 1909 годах - собрание критических очерков ("Книги отражений"). Все это неизбежно предполагает рассмотрение его творческого наследия в контексте развития русского символизма. Однако и критики, и исследователи творчества Анненского всегда отмечали специфичность его художественного сознания, которое не укладывалось в символистские мировоззренческие установки и эстетические поиски. В отличие от символистов главным для Анненского было не постижение онтологических универсалий мира и природы человека, не выражение мистико-религиозного опыта в слове, а закрепление в "поэзии недосказов, намеков, символов" "психологической правды".

В эпохе, когда поэзия при всем утверждении символистами ее высшего предназначения оказывалась подчиненной разного рода философским и религиозным системам, Анненский отстаивал принцип самодостаточности искусства и поэзии, раскрывающих эмоционально-чувственную и интеллектуальную природу человека. Он не раз настаивал на том, что творческая красота должна рождаться от "соприкосновения мысли с чувствительностью", от просветления мыслью "долин чувственных", и предупреждал об опасности растворения в "безликом хаосе" метафизических бездн и человеческого подсознания.

Чуждость Анненского символизму осознавали уже его современники. Так, Вяч. Иванов, очень точно определяя художественный метод поэта как "ассоциативный символизм", отмечал, что он резко разнится с символизмом истинным. (Иванов Вячеслав. Родное и вселенское. М., 1994. С.171).

Отношения Анненского с литературной эпохой начала XX века в целом складывались достаточно драматично. На протяжении почти всей своей жизни он был вне поля зрения литературных кругов. Публикация лирических трагедий прошла абсолютно незамеченной, вышла только одна восторженно-одобрительная рецензия П. Соколова, ученика Ф.Ф. Зелинского, но явилась она не столько откликом благодарного читателя, или литературного критика, сколько фактом внутренней жизни узкого круга ученых-эллинистов. Снисходительное одобрение к "молодому" автору сквозило в рецензиях на "Тихие песни" В. Брюсова и А. Блока. (Аврелий <В. Брюсов>. Ник. Т-о. Тихие песни. С приложением сборника стихотворных переводов "Парнасцы и проклятые" СПб., 1904 // Весы. 1904. No 4. С.62-63; Блок А. Ник. Т-о. Тихие песни // Блок А. Собр. соч.: В 8-ми тт. Т.5. М.; Л., 1962. С. 620).

Впрочем ситуация неожиданно изменилась почти сразу после трагической кончины Анненского, когда его творческое наследие, плод труда "тихого" и "систематического", оказалось востребованным целой плеядой поэтов и критиков. Выход в свет уже посмертно книги стихов "Кипарисовый ларец", вызвал такой литературный резонанс, который в середине 1910-х гг. перерос и оформился в своего рода культ Анненского среди молодого поколения поэтов. В 1916 году В.М. Жирмунский в рецензии на сборник стихов Георгия Адамовича "Облака" возвел поэтический метод поэта, как, впрочем, и всех гиперборейцев, "преодолевших символизм", к Анненскому, назвав последнего их учителем (Жирмунский В. Георгий Адамович. "Облака". Стихи. "Гиперборей". Петроград. 1916. // Биржевые ведомости. 1916. No 15861. 14 октября. Утр. вып. С.5). Известно, что учителем признавали Анненского и Н. Гумилев, и А. Ахматова, которая утверждала, что "дело Анненского ожило со страшной силой в следующем поколении", называя при этом Б. Пастернака, В. Хлебникова, В. Маяковского, О. Мандельштама (Ахматова А. Сочинения: В 2-х тт. Т.2. М., 1986. С.202). В рассуждениях Ахматовой далеко не случайно появлялись имена поэтов не только исторически связанных с акмеизмом, в разговоре о котором уже привычны упоминания имени Анненского, но и поэтов футуристического толка, поскольку некоторые из них и сами признавали особую роль, сыгранную Анненским в становлении их эстетики и поэтики. (См., напр.: Крючков Д. Критик-интуист. (Инокентий Анненский) // Очарованный странник. Альманах интуитивной критики и поэзии. 1914. Вып. III. С.13).

Но поэтическое поколение 1910-х гг. апеллировало не только к художественным открытиям Анненского. Оно знало Анненского переводчика, педагога, поэта, критика, филолога-классика, и в каком-то смысле "теоретика", выступившего со своей эстетической программой. Именно эта часть его творческого наследия до сих пор мало известна широкому кругу читателей и исследователей.

Создание манифеста, выступление с декларацией или программой - особый дар и дается не